Л.В. Мельникова

ДВА «АФОНА»

на юге Российской империи

история становления

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Л.В. Мельникова

ДВА «АФОНА»
НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: *история становления*

МОСКВА ИНДРИК 2026

УДК 94
ББК 63.3(2)5
М 48

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России для ИРИ РАН (тема 0149-2025-0011 «Изучение науки и культуры России: актуальные проблемы», НИОКТР 125022002761-6)

Монография утверждена к печати Учёным Советом Института российской истории РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
доктор исторических наук И.В. Зайцев
кандидат исторических наук П.Н. Марциновский

Мельникова Л.В.
Два «Афона» на юге Российской империи: история становления. — М.: Индрик, 2026. — 392 с., ил.

ISBN 978-5-91674-789-8

Монография посвящена исследованию причин появления и процесса становления на юге Российской империи двух крупных духовных и миссионерских центров, имевших в своём наименовании термин «Афон»: Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, основанного на Кавказе в 1870-х гг. в качестве филиала Русского Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, и так называемого «Русского Афона» в Крыму – отечественного центра пустынножительства, сложившегося в 1850-х гг. и представлявшего собой иноческое братство, проживавшее в Бахчисарайском Успенском скиту и ряде приписанных к нему киновий по уставу, разработанному по Афонскому образцу. Показано, что появлению этих духовных центров способствовали особое духовно-религиозное значение Афона для православного монашества и непростое положение русских иноков на Святой Горе. Основание кавказской обители стало прямым итогом крупного греко-русского конфликта на Афоне первой половины 1870-х гг.; одной из причин появления в Крыму «Русского Афона» стала необходимость восстановить на полуострове средневековые христианские обители. Рассмотрена поддержка двух «Афонов» со стороны членов Российского императорского дома. Определены место и роль духовных центров в общественно-политической и церковной жизни страны, в том числе влияние, оказываемое ими на православное и нехристианское население. На примере судебного дела об убийстве настоятеля Кизилташской обители Парфения (Журавского), по которому были осуждены четыре крымских татарина, рассмотрены непростые взаимоотношения, складывавшиеся у крымских татар с русским духовенством и в целом с русским населением полуострова. Подчёркивается, что Ново-Афонский монастырь, возникнув как «убежище» для русских афонцев в случае возникновения новых смут на Востоке, превратился вскоре в жемчужину Черноморского побережья. Важное значение имела и реализация проекта архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова) «Русский Афон» в Крыму: многие христианские святыни полуострова были сохранены от разрушения, на их месте возникли обители, что способствовало поднятию в регионе престижа православия и государственной власти и дальнейшей интеграции края в состав страны. Исследование выполнено на широкой архивной документальной базе, комплексное изучение проблемы осуществлено впервые в историографии.

Книга предназначена как для специалистов, так и для всех, интересующихся историей России, Крыма, Кавказа и Русской Православной Церкви.

© Мельникова Л.В., текст, 2026
© Издательство «Индрик», оформление, 2026

ISBN 978-5-91674-789-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 7

Глава 1. Русские на Афоне: духовное и политическое значение присутствия русских иноков на Святой Горе 21

1.1. Русский монастырь на Афоне, или Руссик. Проблемы русских иноков на Святой Горе. Внимание российских властей и членов императорской семьи 21
1.2. Греко-русский Пантелеимоновский процесс 1870-х гг. 40

Глава 2. Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь: от «убежища» для русских афонцев до жемчужины Черноморского побережья 53

2.1. Основание Ново-Афонского монастыря. Роль Н.П. Игнатьева в становлении на Кавказе духовного и миссионерского центра 53
2.2. Афонский Русский Свято-Пантелеимонов и Ново-Афонский монастыри во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. 72
2.3. Возрождение и расцвет Нового Афона 77

Глава 3. «Русский Афон» в Крыму архиепископа Иннокентия (Борисова): становление отечественного центра пустынножительства 111

3.1. Архиепископ Иннокентий (Борисов) и его проект «Русский Афон» в Крыму: рождение замысла 111
3.2. Начало реализации проекта: 1850–1853 гг. Открытие Бахчисарайского Успенского скита – основы Крымского Афона 123

3.3. Обители «Русского Афона» в Крыму
во время Крымской войны 1853–1856 гг. 163
3.4. «Колыбель русского православия»:
возрождение Херсонесской обители
и строительство храма Св. Владимира 201
3.5. Кизилташская киновия Св. Стефана Сурожского.
Дело об игумене Парфении 218
3.6. Обустройство других обителей Крымского Афона
во второй половине XIX в. 248
3.7. Записки путешественников о Крымском Афоне 272

Заключение 300

Приложение 305

Письма иеромонаха Арсения (Минина),
первого руководителя Ново-Афонского Симоно-Кананитского
монастыря, Н.П. Игнатьеву 305

Письма игумена Евгения (Экштейна),
настоятеля Херсонесской киновии Св. Владимира,
членам императорской фамилии 323

Письма разных лиц архиепископу Херсонскому
и Таврическому Иннокентию (Борисову) 329

Источники и литература 373

Указатель имён 383

ВВЕДЕНИЕ

Святая Гора Афон на северном побережье Эгейского моря, как известно, с давних пор играет выдающуюся роль в духовно-религиозной жизни православного мира. Она является одной из величайших святынь и почитается как земной удел Пресвятой Богородицы – священная земля, находящаяся под особенным покровительством Божией Матери. Ещё во времена Византии там сложилось крупнейшее средоточие мужских монастырей, получившее, согласно первому уставу Святой Горы Афон (972 г.), режим самоуправления. Строгий устав и хранимые с древних времён на Афоне формы пустынножительства сделали Святую Гору практически эталоном жизни православного монашества. С XI в. многие русские монахи стремились совершить паломничество на Афон и нередко оставались там жить. К середине XIX в. основным местом пребывания русских иноков на Святой Горе стал Свято-Пантелеимонов монастырь, входящий в число двадцати привилегированных афонских монастырей, имеющих своих представителей в Протате (центральном исполнительном соборном органе управления Святой Горы). Этот монастырь на протяжении практически всего периода своего существования именовался Русским, или Руссиком, хотя национальный состав его насельников не был однородным: значительную часть братии составляли греки и сербы, что неоднократно приводило к межнациональным столкновениям и конфликтам. Эти конфликты подчас поддерживались или даже провоцировались вмешательством европейских дипломатий, с 1830-х гг. боровшихся за политическое влияние на Балканах и Ближнем Востоке.

Особое духовно-религиозное значение Афона для православного монашества и непростое положение русских иноков на Святой Горе привели во второй половине XIX в. к появлению на юге Российской империи двух крупных духовных центров, имевших в своём наименовании термин «Афон». Это Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь, основанный на Кавказе (в Абхазии) в 1870-х гг. вскоре после греко-русского конфликта («Пантелеимоновского процесса») как «отрасль» (филиал) Руссика, находившегося в церковной юрисдикции Константинопольского Патриархата, и так называемый «Русский Афон» в Крыму – отечественный центр пустынножительства, сложившийся в 1850-х гг. и представлявший собой единое иноческое братство, проживавшее в Бахчисарайском Успенском скиту и ряде приписанных

к нему киновий по уставу, разработанному по Афонскому образцу. Кавказская обитель должна была стать для русских афонцев «точкой опоры» в России в случае возникновения новых смут на Востоке. Крымский Афон был призван восстановить на полуострове заброшенные средневековые христианские обители, а также возродить в России древние формы пустынножительства, что позволило бы тем русским инокам, которых не удовлетворяли отечественные формы монашества, не покидать пределы страны, а, напротив, укреплять своим образом жизни чувство набожности в русском народе.

Монастыри с давних пор играли важную роль в духовной жизни России. Обители, находившиеся в регионах с преобладанием нехристианского населения, каковыми в середине XIX в. были Крым и Кавказ, часто выполняли также миссионерские задачи, способствовали укреплению там престижа православия и государственной власти, что в определённой мере помогало дальнейшей интеграции этих земель в состав страны. В настоящее время, когда Абхазия уже не является частью России, а Крым, напротив, вернулся в её состав, представляется интересным и актуальным объективное и научное освещение исторических связей этих регионов с политическим и культурным развитием Российского государства.

История Русского Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря довольно хорошо изучена. Исследование прошлого этой обители и связанных с ним духовно-религиозных и церковно-политических вопросов началось ещё дореволюционными историками[1] и было успешно продолжено в конце XX – начале XXI в.[2] Настоящим прорывом в изучении темы стало предпринятое Афонским Свято-Пантелеимоновым монастырём издание многотомной серии «Русский Афон XIX–XX вв.», приуроченное к празднованию в 2016 г. 1000-летнего юбилея пребывания русского монашества на Святой Горе. В подготовке этой серии книг, куда вошли не только изложение истории обители, но также творения русских афонцев и жизнеописания выдающихся подвижников, принял участие большой коллектив светских и церковных

---

[1] Русский монастырь Св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. 7-е изд., испр. и доп. М., 1886; *Дмитриевский А.А.* Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря священно-архимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895.

[2] *Троицкий П.В.* Русские на Афоне. XIX–XX вв. М., 2003; *Герд Л.А.* Русский Афон. 1878–1914 гг. Очерки церковно-политической истории. М., 2010; *Талалай М., Троицкий П., Шкаровский М.* История русского Афона. М., 2016; и др.

исследователей, при этом широко использовались документы Русского Свято-Пантелеимонова монастыря, архив которого его насельники начали разбирать и систематизировать только в 2007 г. В 2012–2016 гг. было выпущено 16 из 25 запланированных томов[3].

Гораздо менее исследована история Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. Первой работой на эту тему стала небольшая книга архимандрита Леонида (Кавелина) «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь», изданная в 1885 г. «в пользу строящейся обители» и предназначенная главным образом для «русских богомольцев» и «иностранцев-туристов»[4]. Книга состоит из двух частей: описания Абхазии и «древних памятников её христианства» и непосредственно исторического очерка Ново-Афонского монастыря за 1876–1885 гг. По признанию автора, первая часть работы была составлена им «из материала, разбросанного в разных повременных кавказских (тифлисских) изданиях, мало знакомых русским читателям», вторая же была написана на основе записок одного из монахов обители – отца Иннокентия, а также своих личных наблюдений. В 1898 г. вышла книга с одноимённым названием, представлявшая собой переиздание сочинения архимандрита Леонида (Кавелина) с внесением в него значительных дополнений; автор-составитель скрыл своё имя за инициалами И.Н.[5]. Относительно авторства этой работы в научной литературе высказывались различные предположения, наиболее убедительной представляется точка зрения Н.В. Солодова, согласно которой книгу составил полковник в отставке И.А. Никифоров[6]. В 1901 г. тот же автор под теми

---

[3] Для настоящего исследования наибольший интерес представляют 5-й и 12-й тома: История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 5. Святая Гора Афон: изд. Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2015; Граф Игнатьев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 12. Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая Гора Афон, 2016.

[4] *А.Л. [Архим. Леонид (Кавелин)]* Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с 21-м рисунком памятников христианства в Абхазии и с планом Ново-Афонского монастыря. М., 1885.

[5] *И.Н. [Иван Никифоров]* Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С планом Абхазского приморского берега, с рисунками памятников христианства и видами Ново-Афонского монастыря. М., 1898.

[6] *Солодов Н.В.* Об авторе книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Два века русской классики. 2023. Т. 5. № 1. С. 174–185.

же инициалами И.Н. издал работу «Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на берегу Чёрного моря, в Абхазии, близ Сухума», первая часть которой выполнена в жанре путеводителя с подробным описанием внешнего вида и внутренней жизни кавказской обители, вторая часть содержит краткий исторический очерк монастыря с момента его основания до 1900 г.[7] Исторический очерк Ново-Афонского монастыря составил на рубеже XIX–XX вв. и протоиерей Иоанн Восторгов. Работа вошла в 4-й том полного собрания его сочинений[8], а в 1995 г. была выпущена отдельным изданием[9].

Внимание дореволюционных исследователей привлекли также личности первых двух настоятелей Ново-Афонского монастыря – иеромонаха Арсения (Минина) и архимандрита Иерона (Васильева; по другим данным – Носова). Биографический очерк о первом их них составил священник Николай Воинов[10], о втором – церковный историк и публицист А.А. Бронзов[11]. И если Н. Воинов лишь вскользь коснулся участия иеромонаха Арсения в основании кавказской обители, то А.А. Бронзов довольно подробно осветил роль архимандрита Иерона в возведении основных построек монастыря, показал трудности, с которыми ему пришлось столкнуться.

В конце XX – начале XXI в. историография кавказской обители пополнилась лишь несколькими изданиями. В 1997 г. истории Ново-Афонского монастыря с момента его основания до современности был посвящён специальный выпуск альманаха «К свету»[12]. Первую часть этого издания составили отдельные научно-популярные очерки, не снабжённые научно-справочным аппаратом и не содержащие даже

---

7 *И.Н. [Иван Никифоров]* Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на берегу Чёрного моря, в Абхазии, близ Сухума. 2-е изд. Одесса, 1901.

8 См.: Обозрение Грузинского экзархата архиепископом Алексием, экзархом Грузии // *Восторгов И., прот.* Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. 4: [Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим, 1887–1912 гг.]. СПб., 1995 [репр. изд.; вых. дан. ориг.: М., 1916]. С. 138–206.

9 *Восторгов И., прот.* Очерк истории Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря. Салоники; Новый Афон, 1995.

10 *Воинов Н., свящ.* Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря иеромонах Арсений: Биографический очерк, посвящаемый почитателям памяти почившего мужа. С приложением: Слова и речи, сказанные при его погребении. М., 1881.

11 *Бронзов А.А.* Архимандрит Иерон, настоятель Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря // Христианское чтение. 1913. № 3. С. 325–349; № 4. С. 458–468; № 5. С. 630–649; № 6. С. 747–768.

12 К свету. 1997. № 16: Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь.

указания имён авторов. При этом значительный научный интерес представляет вторая часть альманаха, куда вошла публикация документов и переписки Ново-Афонской обители (1875–1894) из архива Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне[13]. В наши дни тема затрагивалась в литературоведческих[14] и искусствоведческих[15] трудах, а также в изданиях, выполненных в жанре путеводителя[16]. Из современных работ следует выделить два посвящённые Новому Афону параграфа, опубликованные в 5-м и 12-м томах упомянутой выше серии «Русский Афон XIX–XX веков» в главах, повествующих об истории подворий Руссика и его связях с российским послом в Константинополе Н.П. Игнатьевым[17].

«Русский Афон» в Крыму, несмотря на свою уникальность и многогранность, не избалован вниманием исследователей и вообще мало знаком широкой общественности. В дореволюционной историографии тема рассматривалась в основном крымскими краеведами в ряде брошюр, предназначенных для путешественников и богомольцев. Эти издания, содержавшие научно-популярное описание истории и современного им вида храмов и обителей полуострова, а также связанных с их возникновением церковных преданий, выпускались в виде путеводителей или продавались в церковных лавках[18]. Нередко историческое описание

---

[13] Документы и переписка Ново-Афонского монастыря (1875–1894). Из архивов Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря // К свету. 1997. № 16: Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь. С. 194–251.

[14] Абхазия в русской словесности XIX–XX вв.: в 3 т. / отв. ред. М.И. Щербакова. М., 2021.

[15] Монастырь Святого апостола Симона Кананита на Новом Афоне [фотоальбом]. Новый Афон, 2013; Храмовая роспись: монастырь Святого апостола Симона Кананита в Новом Афоне. Новый Афон, 2017.

[16] *Милованова Н.А.* Ново-Афонский Симоно-Кананитский мужской монастырь // *Милованова Н.А.* Абхазия христианская. Сухум, 2014. С. 134–175.

[17] *Пётр (Пиголь), игумен.* Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь // История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 5. С. 591–653; *Пахомов Пётр, диакон.* Симоно-Кананитский монастырь // Граф Игнатьев и Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. Серия: Русский Афон XIX–XX веков. Т. 12. С. 621–632.

[18] *Ливанов Ф.В.* Бахчисарайский Успенский скит в Крыму: историческое описание: сост. и изд. для путешественников Фёд. Вас. Ливановым. М., 1874; *Ливанов Ф.В.* Херсонес (древний Корсунь) в Крыму с открытым в нём ныне первоклассным монастырём Святого Владимира: историческое описание: сост. и изд. для путешественников Фёд. Вас. Ливановым. М., 1874; *Ливанов Ф.В.* Инкерман и «Инкерманская киновия» в Крыму (что близ г. Севастополя): сост.

крымских обителей составляли их настоятели[19]; первый очерк о Бахчисарайском Успенском ските сразу после его открытия написал сам архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов)[20].

Проблема создания Крымского Афона вскользь затрагивалась в работах, посвящённых жизни и деятельности архиепископа Иннокентия (Борисова)[21]. Здесь, как правило, отмечался сам факт свершившегося события и подчёркивалось его церковно-политическое значение.

К отдельным аспектам исследуемой темы время от времени обращались члены Таврической учёной архивной комиссии и Одесского общества истории и древностей. В частности, в 1888 г., к 900-летнему юбилею крещения Руси, в пятом номере «Известий Таврической учёной архивной комиссии» (ИТУАК) была опубликована подборка материалов: исторические записки А. Гроздова и Ф. Лашкова, посвящённые соответственно истории Херсонесского монастыря и сооружения на его территории собора Св. Владимира[22], а также подготовленные

и изд. для путешественников Фёд. Вас. Ливановым. М., 1874; *Ливанов Ф.В.* Путеводитель по Крыму с историческим описанием достопримечательностей Крыма: сост. и изд. Ф.В. Ливановым для путешественников. М., 1875; *Руднев Г., прот.* Космодамиановская киновия в Крыму и воспоминания о первом настоятеле оной игумене Макарии. Симферополь, 1884; Описание киновии Св. исповедника Стефана Сурожского (Судакского), или Кизильташ в Крыму. Феодосия, 1893; Катерлезский Свято-Георгиевский общежительный женский монастырь. М., 1900; *Киреев П.Г.* Косьмо-Дамиановский женский монастырь в Крыму: Краткое описание. Ялта, 1913.

19 *Дионисий, архим.* Панагия, или Успенский Бахчисарайский в Крыму скит: краткое историческое описание, сост. настоятелем оного а. Д. Симферополь, 1870; и др.

20 *[Иннокентий (Борисов), архиеп.]* Новооткрытый Успенский Бахчисарайский скит. Одесса, 1852.

21 *Востоков Н.М.* Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. 1800–1857 гг. Биографический очерк // Русская старина. 1878. Т. 21. № 2. С. 193–204, Т. 21. № 4. С. 547–572, Т. 23. № 11. С. 367–398; 1879. Т. 24. № 1–4. С. 651–708; *Буткевич Т.И.* Иннокентий Борисов, бывший архиепископ Херсонский. СПб., 1887; *Маркевич А.* Несколько слов о деятельности в Тавриде Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического // Известия Таврической учёной архивной комиссии (далее – ИТУАК). 1901. Т. 31. С. 30–57; и др.

22 *Гроздов А.* Историческая записка о Херсонисском Св. Равноапостольного великого князя Владимира монастыре // ИТУАК. 1888. Т. 5. С. 76–80; *Лашков Ф.* Историческая записка о сооружении в Херсонисе храма Св. равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. 1888. Т. 5. С. 5–18.

этими авторами к печати документы по данным темам, извлечённые из архивов Таврической духовной консистории, канцелярии Таврического гражданского губернатора и Губернских присутственных мест в Симферополе[23].

Ранний период существования храмов и монастырей в Успенской и Инкерманской скалах, где в середине XIX в. были открыты две обители Крымского Афона (Бахчисарайский Успенский скит и Инкерманская киновия Св. Климента), неоднократно был предметом исследования дореволюционных, советских и современных археологов и специалистов по средневековой истории, занимавшихся изучением пещерных церквей Крыма[24]. При этом единого мнения относительно времени первоначального возникновения этих храмов и обителей в историографии не существует. Основными версиями считаются VIII–IX вв. и XIV–XV вв. (Подробнее об этом см. ниже, в разделе 3.2.)

Из трудов современных исследователей, имеющих отношение к истории Русского, или Крымского, Афона, особо следует выделить монографии В.В. Калиновского, В.Г. Тура, Ю.А. Катунина и А.В. Попова. Работа В.В. Калиновского «"Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок": церковное крымоведение (1837–1920)»[25] представляет собой комплексное исследование деятельности православного духовенства в области изучения и охраны памятников Крыма в XIX – начале XX в., в одной из её глав охарактеризован проект архиепископа Иннокентия (Борисова) «Русский Афон» в Крыму, одним из направлений которого, по справедливому замечанию автора, было сохранение культурного наследия.

---

[23] Архивные документы, относящиеся к истории Херсонисского монастыря. Публ. А. Гроздова // ИТУАК. 1888. Т. 5. С. 81–105; Архивные документы, относящиеся к истории сооружения в Херсонисе храма Св. равноапостольного князя Владимира. Публ. Ф. Лашкова // ИТУАК. 1888. Т. 5. С. 19–75.

[24] *Бертье-Делагард А.Л.* Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). 1886. Т. 14. С. 166–279; *Бертье-Делагард А.Л.* К истории христианства в Крыму. Мнимое тысячелетие. Одесса, 1909; *Якобсон А.Л.* Средневековый Крым. М., 1964; *Герцен А.Г., Махнева О.А.* Пещерные города Крыма. Симферополь, 1989; *Могаричев Ю.М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997; *Филиппенко В.Ф.* Каламита–Инкерман: Крепость и монастырь. Севастополь, 1997; и др.

[25] *Калиновский В.В.* «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: церковное крымоведение (1837–1920). Киев, Симферополь, 2012.

Монография В.Г. Тура «Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв.»[26] по сути является обобщающим трудом по истории всех крымских монастырей (как входивших, так и не входивших в систему Крымского Афона) и, несмотря на хронологические рамки, обозначенные в названии, охватывает гораздо более широкий временной промежуток: с VIII по начало XX в. Основываясь на научной и церковной литературе XIX–XX вв., автор выделяет и характеризует три периода в истории православного иночества полуострова: византийский (VIII–XV вв.), греко-православный (XV – начало XVIII в.) и российский (синодальный) период (середина XIX – начало XX в.). При рассмотрении третьего периода, помимо литературы, использованы также документы Государственного архива Республики Крым (ГАРК).

По материалам двух крымских архивов (ГАРК и Архива города Севастополя (АГС)) подготовлена и небольшая работа Ю.А. Катунина «Монастыри Крыма в XIX–XX веках»[27], содержащая очерки по истории отдельных обителей. Главное внимание автор уделяет деятельности крымских монастырей в советское время и процессу их ликвидации в 1920–1930-х гг. Материал, относящийся к более раннему периоду (XIX – начало XX в.), в значительной степени совпадает с текстом его предыдущей монографии «Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века)»[28] и содержит в основном статистические данные о численности насельников, земельных владениях, доходах и расходах обителей.

В книге А.В. Попова «Успенский Бахчисарайский монастырь. История, архитектура, святыни»[29] обобщён имеющийся в исторической литературе материал об этой обители с добавлением некоторых «собственных изысканий автора».

Сюжет о гибели (пропаже без вести) настоятеля Кизилташской киновии Св. Стефана Сурожского игумена Парфения (Журавского), несомненно, связанный с историей Крымского Афона и в то же время имеющий самостоятельное значение, является одним из самых

---

[26] *Тур В.Г.* Православные монастыри Крыма в XIX – начале XX вв. 2-е изд. Киев, 2006.

[27] *Катунин Ю.А.* Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). Симферополь, 2000.

[28] *Катунин Ю.А.* Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). Симферополь, 1995.

[29] *Попов А.В.* Успенский Бахчисарайский монастырь. История, архитектура, святыни. Симферополь, 2016.

спорных в историографии проблемы. Современные крымскотатарские исследователи И. Абдуллаев и В.Е. Возгрин полагают, что подозреваемые в убийстве игумена четыре крымских татарина, проживавшие в деревне Таракташ Феодосийского уезда, были осуждены без вины, а судебный процесс был инсценирован. И. Абдуллаев даже выдвигает версию, что отец Парфений вообще не погиб, а тайно скрылся[30]. В.Е. Возгрин пытается представить эту историю как яркий пример гонений российского правительства на крымскотатарский народ[31]. Представители Русской Православной Церкви, канонизировавшей игумена Парфения как преподобномученика, не подвергают сомнению виновность казнённых, что нашло отражение в работах протоиерея Николая Доненко[32]. (Подробнее об этих и других работах см. ниже, в разделе 3.5).

Биография архиепископа Иннокентия (Борисова), изданная недавно М.И. Одинцовым в серии «Жизнь замечательных людей»[33], носит компилятивный характер и содержит значительные, практически дословные заимствования (причём с перенесением сносок) из трудов других исследователей, в том числе – и из работ автора настоящей монографии.

На наш взгляд, история Крымского Афона и Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря в определённой степени выходит за рамки общепринятой истории монастырей и монашества. Так или иначе связанные со Святой Горой, которая считалась эталоном жизни православного монашества и являлась предметом политического интереса великих держав, соперничавших между собой за преобладающее влияние в Османской империи, эти обители были призваны играть многогранную роль. Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы рассмотреть историю появления двух «Афонов» на юге Российской империи в широком историческом контексте: изучить причины и обстоятельства их возникновения; рассмотреть процесс их становления и трудности, встреченные монашеством на этом

---

[30] *Абдуллаев И.* Таракташская трагедия. Симферополь, 2010.

[31] *Возгрин В.Е.* История крымских татар: Очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Т. 2. 4-е изд. Симферополь, 2015.

[32] *Доненко Н., прот., Ясельская Л.* Кизилташский Свято-Стефано-Сурожский монастырь. 2006; *Доненко Н.Н., прот.* Житие преподобномученика Парфения, игумена Кизилташского монастыря. Симферополь, 2007.

[33] *Одинцов М.И.* Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов): Святитель Новороссии. М., 2025. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 2073).

пути; определить надежды и ожидания, которые связывали с этими обителями в правительственных, церковных и общественных кругах, и степень их осуществления; показать внимание к ним со стороны членов Российского императорского дома; определить их место и роль в общественной и церковной жизни, в том числе влияние, оказываемое ими на православное и нехристианское население; выявить прямые контакты между Крымским Афоном и Русским Афонским Свято-Пантелеимоновым монастырём; показать церковно-политическое и общественное значение существования крымских и кавказской обителей. Комплексное исследование подобного рода проводится впервые в историографии. Отдельные аспекты темы были рассмотрены нами ранее в ряде статей, опубликованных в 2021–2025 гг.[34]

[34] *Мельникова Л.В.* Бахчисарайский Успенский скит – основа «Русского Афона» в Крыму: возрождение и новый статус обители в середине XIX в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Вып. 8 (106). URL: https://history.jes.su/s207987840016304-3-1/; *Мельникова Л.В.* Конфликт на Афоне: «греко-русский Пантелеимоновский процесс» первой половины 1870-х гг. и основание Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря // Россия XXI. 2021. № 5–6. С. 50–69; *Мельникова Л.В.* «Необходимо ознаменовать это место памятником, достойным народа русского». Записка настоятеля Херсонесского монастыря игумена Евгения (Экштейна) о сооружении храма Св. Владимира в Херсонесе. 1862 г. // Исторический архив. 2022. № 6. С. 148–157; *Мельникова Л.В.* Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь – духовный центр на юге Российской империи: обстоятельства возникновения и процесс становления обители // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. Вып. 12 (122). Ч. 1. URL: https://history.jes.su/s207987840020007-6-1/; *Мельникова Л.В.* «Русский Афон» в Крыму архиепископа Иннокентия (Борисова): проблемы изучения // Российская история. 2022. № 6. С. 128–149; *Melnikova L.* Archbishop Innokenty's «Russian Athos» in the Crimea: Problems of Study // Social Sciences. 2023. Т. 54. № 2. С. 97–120; *Мельникова Л.В.* «Краеугольный и несокрушимый камень» Нового Афона: роль Н.П. Игнатьева в становлении на Кавказе духовного и миссионерского центра // Российская история. 2023. № 4. С. 93–112; *Мельникова Л.В.* Православные обители и монашество Крыма во время Крымской войны 1853–1856 гг. // Россия XXI. 2024. № 4. С. 112–147; *Мельникова Л.В.* Загадки крымского Кизилташа: к вопросу о «Деле об игумене Парфении» 1866–1867 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. Вып. 1 (147). URL: https://history.jes.su/s207987840032081-8-1/; *Мельникова Л.В.* «Колыбель русского православия»: обстоятельства возникновения и процесс становления Херсонесского монастыря Св. Владимира // Тетради по консерватизму. 2025. № 2. С. 447–458; *Мельникова Л.В.* «Огонь упал на Таракташ»: разбор судебного дела четырёх крымских татар, осуждённых по обвинению в убийстве игумена Парфения // TERRA TATARICA: Крым и тюркский мир в эпоху Средневековья

Исследование основано на широком комплексе разнообразных исторических источников. Выявлены и использованы документы 14 фондов семи российских архивохранилищ: Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного архива Республики Крым (ГАРК), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Значительная часть выявленных документов впервые вводится в научный оборот.

Источники официального характера по проблеме (распорядительная и делопроизводственная документация, служебная переписка) хранятся в фондах «Канцелярия Святейшего Синода» (ф. 796) и «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода» (ф. 797) РГИА (это указы императора из Святейшего Синода, синодальные определения, предписания архиереям, ответы на их запросы и др.), а также в фонде «Таврическая духовная консистория» (ф. 118) ГАРК (резолюции и указы архиепископа, рапорты настоятелей, благочинных и священнослужителей, дела о состоянии церквей и скитов после Крымской войны 1853–1856 гг., о ревизии обителей, о проступках насельников и др.).

В фонде «Департамент искусственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий» (ф. 218) РГИА содержится документация о строительстве храмов, в частности, представлен обширный массив материала о возведении в Херсонесской обители собора Св. Владимира. Эти источники частично дублируются документами из фонда «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода» (ф. 797).

Особое значение для исследуемой темы имеет личный фонд Иннокентия (Борисова), архиепископа Херсонского и Таврического (ф. 313) ОР РНБ. В нём хранится богатейшее (9-томное) собрание писем, полученных преосвященным в 1820–1850-х гг. от различных духовных, светских и военных лиц. Письма нередко снабжены разнообразными замечаниями, пометами и резолюциями Иннокентия. Многие из этих писем содержат информацию об обсуждении и начале реализации церковно-государственного проекта «Русский Афон»

и в Новое время: Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. Вып. III / отв. ред. Э.И. Сейдалиев. Симферополь, 2025. С. 126–144; *Мельникова Л.В.* Великий князь Константин Николаевич и «три Афона» // Российская история. 2025. № 6. С. 57–73.

в Крыму, о контактах архиепископа с Русским Афонским Свято-Пантелеимоновым монастырём, о состоянии обителей и деятельности их насельников в годы Крымской войны. Небольшая часть этого эпистолярного собрания была опубликована[35].

В личном фонде великого князя Константина Николаевича (ф. 722) ГА РФ хранится переписка великого князя с архиепископом Иннокентием (Борисовым), содержащая обсуждение Крымского Афона и взаимоотношений православного и мусульманского населения Крыма. Письма Иннокентия с разрешения Константина Николаевича в 1879 г. были опубликованы в журнале «Русская старина»[36]. В том же фонде нами впервые выявлены письма к великому князю настоятеля Херсонесской киновии Св. Владимира игумена Евгения (Экштейна). Использованы также дневники Константина Николаевича из его личного фонда, а также письма великого князя к императору Николаю I из фонда Николая I (ф. 672) ГА РФ.

Значительный комплекс документов, касающихся греко-русского конфликта на Афоне 1870-х гг., а также основания и становления на Кавказе Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря содержится в личном фонде Н.П. Игнатьева (ф. 730) ГА РФ. Это записки Николая Павловича о русской политике на Востоке, письма к нему духовного писателя и церковного историка А.Н. Муравьёва, старцев Русского Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря Макария (Сушкина) и Иеронима (Соломецова), а также первых настоятелей Ново-Афонского монастыря иеромонаха Арсения (Минина) и архимандрита Иерона (Васильева). Записки Н.П. Игнатьева и письма к нему А.Н. Муравьёва и старцев Макария и Иеронима недавно были опубликованы[37].

---

[35] *[Лебединцев А.Г., прот.]* Письма протоиерея Арсения Лебединцева, бывшего благочинного церквей Южного берега Крыма, к преосвященному Иннокентию, архиепископу Херсонскому и Таврическому, с донесением о ходе военных действий и состоянии церквей и духовенства во время одиннадцатимесячной осады Севастополя. Киев, 1896; *Богданова Т.А.* Из крымской переписки Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического // Светская и духовная словесность в России XVIII–XIX веков / отв. ред. М.И. Щербакова. М., 2018. С. 305–360.

[36] Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Письма к Его императорскому Высочеству государю великому князю Константину Николаевичу. 1852 г. // Русская старина. 1879. Т. 25. № 5. С. 189–204; Т. 25. № 6. С. 367–370.

[37] Граф Н.П. Игнатьев и Православный Восток: документы, переписка, воспоминания. Т. 1: Записки о русской политике на Востоке. 1864–1887 гг. / изд. подг. О.В. Анисимов, К.А. Вах; отв. ред. П.В. Стегний. М., 2015; Граф Н.П. Игнатьев

Использовались также записки Муравьёва о состоянии дел на Святой Горе Афон в 1870-х гг. из фонда «Российское посольство в Константинополе» (ф. 180) АВПРИ.

В фонде «Духовное правление при протопресвитере военного и морского духовенства 1800–1919 гг.» (ф. 806) РГИА использованы послужные списки иеромонаха новороссийской Свято-Николаевской церкви Парфения (Журавского), ставшего впоследствии (в 1858–1866 гг.) игуменом Кизилташской киновии Св. Стефана Сурожского. В том же фонде, а также в фондах «Южная и Крымская армии» (ф. 9196) РГВИА и «Канцелярия обер-прокурора Святейшего Синода» (ф. 797) РГИА найдены документы о подвигах во время Крымской войны Георгиевского кавалера иеромонаха Иоанникия (Савинова), позволившие установить его принадлежность к Бахчисарайскому Успенскому скиту.

Наконец, нами были проанализированы документы военно-судного дела об убийстве (пропаже без вести) настоятеля Кизилташской обители Св. Стефана Сурожского игумена Парфения. Наиболее полный комплекс материалов следствия по делу и военно-полевого суда над подозреваемыми в убийстве игумена четырьмя крымскими татарами находится в фонде «Военно-полевой суд в г. Феодосия» (ф. 375) ГАРК. Подробное извлечение из этого военно-судного дела, направленное в Военное министерство, а также переписка по данному происшествию военного министра Д.А. Милютина с министром внутренних дел П.А. Валуевым и Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором П.Е. Коцебу содержится в фонде «Главное военно-судное управление» (ф. 801) РГВИА. Копии отдельных документов по этому делу хранятся в личном фонде советского писателя А.Б. Дермана (ф. 356) НИОР РГБ. Они были подготовлены для писателя сотрудниками бывшего Архива Октябрьской революции (АОР) в процессе его работы над романом «Дело об игумене Парфении».

В работе широко использованы также опубликованные источники как официального характера (Полное собрание законов Российской империи, всеподданнейшие отчёты обер-прокуроров Святейшего Синода и др.), так и личного происхождения – письма, воспоминания,

---

и Православный Восток: документы, переписка, воспоминания. Т. 2: Переписка Н.П. Игнатьева со старцами Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Святой Горе Афон. 1864–1907 гг. / автор-сост. К. Вах; науч. ред. и автор коммент. диакон П. Пахомов. М., 2018; Андрей Николаевич Муравьёв и российская дипломатия на Православном Востоке. Дипломатические записки и переписка / сост. И.Ю. Смирнова. М., 2019.

дневники современников, очевидцев и участников рассматриваемых событий[38]. Среди личных материалов особое место занимают записки паломников и путешественников[39]. Большой массив материала содержится также в периодической печати. Использованы центральные и региональные, церковные и светские периодические издания.

Монография выполнена в Центре «История России в XIX – начале XX вв.» Института российской истории РАН. Автор сердечно признателен своим коллегам за помощь и поддержку, оказанные в процессе работы над книгой.

---

[38] Письма Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического к разным лицам. Сообщ. Н. Барсов // Христианское чтение. 1886. Т. 1. С. 226–248; *Титов А.* Письма архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия к Гавриилу, архиепископу Рязанскому, 1829–1857 гг. // ЗООИД. 1888. Т. XIV. С. 719–772; Воспоминания архимандрита Иерона о посещении государем императором Александром III с августейшей семьёй монастыря Новый Афон в 1888 г. // Старина и новизна. Кн. 11. СПб., 1906. С. 267–277; *Никон (Рождественский), архиеп.* На Новом Афоне (Дневники из Троицкого слова). Сергиев Посад, 1911; *Никон (Рождественский), архиеп.* Мои дневники. Вып. 2. 1911 г. Сергиев Посад, 1915; Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. М., 2014; *Крутова М.С.* Письма насельников Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря 1884–1890 гг. к архимандриту Леониду (Кавелину), хранящиеся в ОР РГБ // Абхазия в русской словесности XIX–XX вв.: в 3 т. / отв. ред. М.И. Щербакова. Т. 1. М., 2021. С. 275–294; *Цесаревич Александр Александрович.* Дневник. 1865–1881: в 4 т. / сост., авт. коммент. О.И. Барковец; науч. рук. С.В. Мироненко. М., 2024; и др.

[39] *Муравьёв А.Н.* Грузия и Армения. Ч. 3. СПб., 1848; *Марков Е.Л.* Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории. СПб., 1872 [на обл. год изд. 1873]; [*Горчакова Е.С.*] Воспоминания о Крыме кн. Е. Горчаковой. Ч. 1–2. М., 1883–1884; *Сизиков М.* Путешествие на Кавказе и пребывание несколько дней в Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре. М., 1885; Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе и древний храм Успения Богоматери в Пицунде. Из записок путешественника. Одесса, 1888; *Филиппов С.Н.* По Крыму. Отражения. М., 1889; *Михаил, иером.* Пребывание в Ново-Афонской обители (Воспоминание паломника) // Душеполезный собеседник. Издание Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. 1896. Вып. 9. С. 269–274; *Юркевич М.* На Новом Афоне. (Из дневника пастыря-паломника). СПб., 1902; и др.

Научное издание

Л.В. Мельникова

ДВА «АФОНА» НА ЮГЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: *история становления*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 977 905–58–01
www.indrik.ru
market@indrik.ru

Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
25,0 п. л. Тираж 1000 экз.
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

Мельникова Любовь Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, лауреат Макариевской премии (2007 г.). Специализируется на изучении истории внешней и внутренней политики Российской империи в XIX веке, истории Русской Православной Церкви, проблем исторической и культурной памяти. Автор монографий «Русская Православная Церковь в Отечественной войне 1812 года» (М., 2002), «Армия и Православная Церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн» (М., 2007), «Русская Православная Церковь и Крымская война 1853–1856 гг.» (М., 2012), «Русская Православная Церковь и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.» (М., 2020), «Отечественная война 1812 года в культурной памяти России» (М., 2012; в соавторстве), «История Крыма» (в 2 т. М., 2017; член авторского коллектива), а также более 150 статей в научных журналах, сборниках и энциклопедиях.

Настоящая монография посвящена исследованию причин появления и процесса становления на юге Российской империи двух крупных духовных и миссионерских центров, имевших в своём наименовании термин «Афон»: Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря, основанного на Кавказе в 1870-х гг. в качестве филиала Русского Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, и «Русского Афона» в Крыму – отечественного центра пустынножительства, сложившегося в 1850-х гг. и представлявшего собой иноческое братство, проживавшее в Бахчисарайском Успенском скиту и ряде приписанных к нему киновий по уставу, разработанному по Афонскому образцу. Показано, что появлению этих духовных центров способствовали особое духовно-религиозное значение Афона для православного монашества и непростое положение русских иноков на Святой Горе. Основание кавказской обители стало итогом греко-русского конфликта на Афоне первой половины 1870-х гг.; одной из причин появления в Крыму «Русского Афона» стала необходимость восстановить на полуострове средневековые христианские обители. История становления на юге России двух «Афонов» рассмотрена в широком историческом контексте: показана их поддержка со стороны членов Российского императорского дома, определены их место и роль в общественно-политической и церковной жизни страны. На примере судебного дела об убийстве настоятеля Кизилташской обители Парфения (Журавского) рассмотрены непростые взаимоотношения, складывавшиеся у крымских татар с русским населением полуострова. Подчёркивается, что Ново-Афонский монастырь, возникнув как «убежище» для русских афонцев в случае возникновения новых смут на Востоке, превратился в жемчужину Черноморского побережья. Важное значение имела и реализация проекта «Русский Афон» в Крыму: многие христианские святыни полуострова были возобновлены, что способствовало поднятию в регионе престижа православия и государственной власти и дальнейшей интеграции края в состав страны.